

Комс. правда - 1994. - 3 июня. - С-3

СУБЪЕКТИВНО

Александр Исаевич в круге первом, или Братался теленок с дубом

У нас тут, как сразу сказал Солженицын, все «крахнулось», и вот по этим нашим заскучавшим лицам пробежала нервная дрожь, критики и политики расправили застоялые члены, поелику возвращение писателя дало возможность изобразить всеобщую озаченность...

Суча ногами, хватаясь за чужие лацканы, все спрашивают друг друга: а хороший ли он? Али плохой? Не то чтобы это действительно важно спорщикам — поговорить хочется.

Невзоров сказал, что он Солженицына вообще не знает.

«Известия» открыли врачебную тайну: к нам едет доктор. Ну это аллегорически они, как пациенту.

Липкин в «НГ»: какие-то люди и не доросли до понимания Солженицына... понимания того, что он пророк.

Лиснянская там же: дорога истинного писателя — одновременно и исход, и мученический путь на Голгофу.

Минкин в «МК»: разве разрекламированный вояж будет тихим, частным, естественным знакомством с новой Россией?

«Коммерсант-daily» обратил внимание: если Солженицын — Толстой, значит, Александр Исаевич и ушел из Вермонта, как Лев Николаевич из Ясной Поляны.

И так далее. Патетическая оратория продолжается.

Тем временем приходят сообщения с трассы.

Шеститысячный митинг. Давка в аэропортах. Силы безопасности не в силах сдержать натиск. Писателю преподнесли хлеб без соли. Писателя отнесли в лужу. Жене писателя отдавили ногу. Был в больнице. Был в Уссурийске у казаков. Согласился позировать фотокорреспондентам, чтобы те не подрались, что свидетельствует о миротворчестве. Сообщения продолжают поступать.

Ожидается, что скажет Александр Исаевич. Вот некоторые глубинные соображения писателя, высказанные вкратце на пресс-конференции во Владивостоке.

О национальном вопросе. «Я всегда, всю жизнь говорил, что нация — это краски человечества... Самую маленькую нацию надо сберечь... Но эта маленькая нация не должна управлять русским большинством».

О народе. «Мы и есть народ, и есть вершители своей судьбы».

О Горбачеве. «Лицемерно вел перестройку».

О Гайдаре. «Бросил свою реформу, в общем — безмозглую».

О Жириновском. «Это карикатура на русского патриота».

О Ельцине. «Это постепенно выяснится из моих статей».

О федерации. «Россия никогда федерацией не была».

О языке. «Работаю над созданием такого сгустка слов, который мы потеряли безумно, глупо».

Александр Исаевич предложил переименовать ваучер в долевик или пай. Одобрил неологизм «прихватазация».

По экономическому вопросу. Солженицын осудил освобождение цен при монопольном производстве и прихватазацию.

О Курилах. «Если у меня в доме пожар, можно мне думать о том, что у меня на огороде взяли одну свеклу и унесли?»

О шуме вокруг возвращения писателя. «Шоу отпадет, а мое знакомство останется... Мое желание узнавать подробности нынешней жизни России не пропадет».

«Если работа моих десятилетий не услышана, это значит, что страна еще... не созрела к этим мыслям».

Как и ожидалось, народ радостно приветствует писателя повсюду. Примерно как Веронику Кастро и Викторину Руффо. Интересное кино! Кому оно неинтересно — тот не смотрит и помалкивает. А кому хочется быть умным и дискутирующим — тот таким и будет. Хочется ли самому Солженицыну быть таким объектом внимания, обожания и поругания? Кто знает.

Писатель обещает, что мы все узнаем очень скоро.

Игорь ВИРАБОВ.

